

Е. М. ЯРОСЛАВСКИЙ

О РЕЛИГИИ

Ем. Яковлевич

Е. М. ЯРОСЛАВСКИЙ

О РЕЛИГИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва • 1958

*Подбор текстов, вступительная статья,
примечания и общая редакция*
М. М. ШЕЙНМАНА

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Николай Гаврилович Чернышевский, 110-летие со дня рождения которого мы отмечаем, родился в Саратове, в семье протоиерея Сергиевской церкви. До поступления в духовную семинарию Чернышевский учился дома. Он был единственным сыном, и родители тратили на его образование сравнительно большие средства. К 16 годам Чернышевский прочитал множество самых разнообразных книг, знал французский, немецкий, английский, польский, латинский, греческий, еврейский языки и даже обучался персидскому языку.

Поступил он в духовную семинарию в старший класс. Окончил ее одним из первых учеников, так как был религиозен. Религиозным юношей приехал он и в Петербург, где поступил в университет, на историко-филологический факультет, т. е. в то отделение университета, где изучались исторические науки и языковедение. Отец хотел отдать его учиться в духовную академию, но Чернышевский воспротивился этому.

Будучи студентом, Чернышевский познакомился с революционной молодежью. Он много читал, изучал труды тогдашних социалистов Сен-Симона, Фурье, Оуэна¹ и других, которые мечтали о переустройстве человеческого общества без революции, надеясь убедить господствующие классы в преимуществах того общественного устройства, которое они предлагали.

На Чернышевского большое впечатление произвели революционные события 1848 года, когда по всей Европе прокатилась революционная буря. Чернышевский познакомился с революционными кружками. Он увлекся философскими работами Людвиг Фейербаха, который написал серьезную и увлекательную критику христианства². Не следует забывать, что Чернышевский получил религиозное воспитание. Еще в семинарии он писал сочинения на такие темы: «Начало премудрости — страх господен»;

или «О начале и значении ветхозаветных жертвоприношений»; или «Постепенное превращение первозданного существа в явление». Кроме того, довольно долго находясь в прямой зависимости от родителей, от своего отца — протоиерея, Чернышевский не порывал с церковью, с религией.

Громадное впечатление, произведенное на него революцией 1848 года, затронуло и его отношение к религии. Прочитав «Сущность христианства» Фейербаха, он стал серьезно критиковать свое собственное отношение к религии. Когда Чернышевский приехал после окончания университета в Саратов, он уже не был религиозно настроен. Один из его знакомых, Палимпсестов, рассказывает, как Чернышевский, придя к нему, стал критиковать обстановку. Указывая на иконы в углу, Чернышевский спросил: «Что это, Иван Устинович, вы все по-прежнему живете?» — «По-прежнему», — отвечал хозяин. — «И за Николая Павловича, за царя, молитесь?» — «Молюсь». — «И свечку нерукотворному ставите?» — «Ставлю». Чернышевский посоветовал Палимпсестову перестать жить по старине и просветиться истинным светом, а когда Палимпсестов ему сказал, что для него религия — свет, Чернышевский ответил: «Нет, этот свет уже отжил свои века». Чернышевский убеждал своего знакомого, что религия должна смениться знанием, и только осознанное, опытом проверенное человек будет признавать истиной.

В Саратове Чернышевский преподавал в гимназии. Это было время, когда в России еще господствовало крепостное право. Чернышевский смело беседовал со своими учениками о вреде крепостного права и в дневнике своем записывал: «Я делаю здесь такие вещи, которые пахнут каторгою — я такие вещи говорю в классе» *. Одесский архиепископ Никанор, который в то время был в Саратове, рассказывал впоследствии, как Чернышевский высмеивал учение религии о мудрости божьей: «Да, да, что и говорить, кажись, я распорядился бы умнее в устройстве мира. Вот, например, Алтайский хребет я кинул бы на берега Ледовитого океана. Тогда и Северная и Средняя Азия были бы обитаемы: северная была бы теплее, не скованная в своих льдах, а средняя холоднее, не потонула бы в своих песках».

* Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. I, 1939, стр. 418.

Так Чернышевский не только говорил, но и писал. В дневнике Чернышевский, записывая разговоры со своей будущей женой, упоминает, как он спросил свою будущую жену, религиозна ли она, и как, когда она созналась, что почти не верит, он ответил ей: «Я должен сказать вам, что я не верю всем этим вещам» *.

Чернышевский сблизился с художником Ивановым, написавшим известные картины «Моление о чаше»³, «Явление Христа Магдалине» и «Явление Христа народу». Чернышевского заинтересовало то, что художник, посвятивший значительную часть своей жизни религиозной живописи, в конце стал неверующим⁴.

Чернышевский с 1854 г. до дня своего ареста (в 1862 г.) работал в журнале «Современник»⁵. В этом журнале он поместил множество своих статей: исторических, литературных, философских, по политической экономии. И во всех этих работах он боролся за изменение жизни, за изменение государственного устройства на пользу народа.

Чернышевский был великим революционным демократом и в то же самое время социалистом-утопистом, т. е. он придерживался учения тех социалистов, которые считали возможным осуществить социалистический строй без революции. Чернышевский высмеивал религиозную мысль, поскольку это было возможно тогда в печати; он распространял научные знания, подрывая уважение к религии.

Когда Чернышевский увидел, что царь и помещики «освобождают» крестьян без земли или с нищенскими земельными наделами, он резко выступил против такого «освобождения» и стал призывать крестьян к революции. Он написал воззвание «К барским крестьянам» и «К раскольникам», призывая бороться против царского самодержавия, отобрать у помещиков всю землю и организовать народное правление, чтобы вся власть перешла в руки рабочих и крестьян.

За это воззвание и за всю его революционную деятельность правительство царя Николая I арестовало Чернышевского. В 1863 г., после того, как [он] просидел 17 месяцев в Петропавловской крепости, Чернышевский был осужден на 14 лет каторги. При утверждении приговора срок этот был сокращен наполовину. Чернышевский

* Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, т. I, стр. 424

отбывал каторгу в острогах Кадаи и Александровского завода Нерчинской каторги. Когда срок уже кончился и Чернышевский должен был возвратиться в Россию, правительство увеличило срок и сослало его в далекий город Вилюйск, Якутской области, где он снова очутился в тюрьме. 21 год царское правительство продержало его в тюрьмах. Царский чиновник доносил, что Чернышевский не исполняет никаких религиозных обрядов, не молится. Чернышевский знал, что молиться некому. Не на бога надеялся он, а на то, что придут новые люди, которые сбросят власть царя, помещиков и капиталистов. Об этом он мечтал, за это он боролся, таких людей он воспитал своими научными трудами и замечательным романом «Что делать?».

Чернышевский был материалистом. Это значит, что он считал основой, началом жизни вещество, материю. Чернышевский видел, что религиозные представления о правосудии за гробом и о необходимости терпения возникали из беспомощности трудящихся перед эксплуататорами и стихийными силами природы. Чернышевский понял, что корни религии — в классовом устройстве общества. Он писал, что духовное сословие всегда было по смыслу своего учения слугой эксплуататорского строя, слугой господствующей власти.

Царское правительство предложило Чернышевскому раскаяться и подать просьбу о помиловании. Он решительно отказался. Он заявил, что ему не в чем раскаиваться, не о чем просить царя. И только в 1883 году его, больного, ставшего тенью прежнего Чернышевского, перевели из Вилюйска в Астрахань, где отдали под гласный надзор полиции.

Чернышевский и в последние годы своей жизни еще работал. Мысль его была революционна, он видел далеко вперед, но исстрадавшееся тело уже не могло жить, и в 1889 году, 17 октября, он умер.

Когда незадолго до этого попы упрашивали его порвать с безбожными идеями, Чернышевский ответил: «Меня ничто не сломило». Жена Чернышевского, ставшая к концу жизни религиозной ханжой, устроила ему религиозное отпевание и похороны, даже заказала в монастыре сорокоуст.

Чернышевский оставил нам глубокие, ценные труды — плоды своей мысли. Он не только мечтал об освобождении

народа, он сделал для этого все, что мог сделать человек его времени. Но при Чернышевском еще не было и не могло быть такой организации рабочих и крестьян, которая была бы способна сбросить власть царя, капиталистов и помещиков. Такая партия создавалась через несколько лет после смерти Чернышевского. Ее создал Ленин на основе величайшего революционного учения нашего времени — учения Маркса и Энгельса.

Сидя в Петропавловской крепости, Чернышевский написал замечательный роман «Что делать?» В этом романе он описывал картины будущего коллективного труда, когда труд перестанет быть проклятием, станет делом славы, радостью, когда машины облегчат труд человека. Современным Чернышевскому поколениям не под силу было выполнить эти мечты, которые так и оставались мечтами до тех пор, пока революционный рабочий класс под руководством коммунистической партии не взял в свои руки дело освобождения народа.

То, о чем мечтал Чернышевский, сбылось. Но это сбылось потому, что найден был верный путь к освобождению. Этот путь указало учение марксизма-ленинизма. Мечты Чернышевского о переустройстве земли в интересах человечества выполняются в нашей стране творчеством миллионных масс: проводятся каналы, соединяются реки, прорезываются горы, бесчисленные машины облегчают труд крестьян; земля стала всеобщим народным достоянием на одной шестой части мира; власть — в руках рабочих и крестьян; народные массы порывают последние нити, связывающие их с отжившей стариной, — нити религиозных верований.

В этой гигантской работе по освобождению народных масс от всех пережитков старины выполнил великую долю один из лучших людей России, Николай Гаврилович Чернышевский.

К Чернышевскому питали глубокое уважение Маркс, Энгельс и Ленин. С таким же уважением относится к нему Сталин. Чернышевский был одним из русских просветителей, он отдал силы свои, отдал свою жизнь за дело просвещения и освобождения народных масс. Вот почему мы чтим память Николая Гавриловича Чернышевского.

21 июля 1938 г.

¹⁹ *Тассо (Тассо, Торквато)* (1544—1595 гг.) — знаменитый итальянский поэт, автор поэмы «Освобожденный Иерусалим».

²⁰ «*Кандид*» — название философской повести Вольтера, написанной в 1759 г.

²¹ *Шеллинг, Фридрих Вильгельм* (1775—1854 гг.) — немецкий философ-идеалист.

²² *Фихте, Иоганн Готлиб* (1762—1814 гг.) — немецкий философ-идеалист.

²³ *Тибулл, Альбий* (ок. 50—19 до н. э.) — римский поэт.

²⁴ *Давыдов, Василий Львович* (1792—1855 гг.) — современник Пушкина, декабрист, член Южного общества.

²⁵ *Вурдалак*, по народному поверию, — мертвец, выходящий из могилы для того, чтобы сосать кровь живых людей.

²⁶ *Назон (Публий Овидий Назон)* (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.) — знаменитый римский поэт.

²⁷ *Анакреон (Анакреонт)* (ок. 570—478 до н. э.) — знаменитый древнегреческий поэт-лирик, воспевавший в своих стихах радости и наслаждения, любовь и вино.

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Статья была написана к 110-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского и опубликована в газете «Безбожник» 21 июля 1938 г. Печатается по тексту газеты.

¹ *Сен-Симон, Анри Клод* (1760—1825 гг.), *Фурье, Шарль* (1772—1837 гг.), *Оуэн, Роберт* (1771—1858 гг.) — великие социалисты-утописты.

² *Людвиг Фейербах* (1804—1872 гг.) — крупнейший материалист домарксовского периода. Его работа «Сущность христианства» вышла в 1841 г. См. *Людвиг Фейербах, Избранные философские произведения*, т. II, Госполитиздат, М. 1955.

³ Картина «Моление о чаше» написана не А. Ивановым, а Ф. А. Бруни.

⁴ Об отношении великого художника А. А. Иванова (1806—1858 гг.) к религии см. статью В. М. Зуммера «Свободомыслие художника Александра Иванова» в сб. «Вопросы истории религии и атеизма» № 4, 1956 г., стр. 159—181.

⁵ «Современник» — литературный и общественно-политический журнал, орган революционной демократии. Издавался в Петербурге с 1836 по 1866 г.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА ОБ ОТНОШЕНИИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ К ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ

Статья была написана к 35-летию II съезда партии и опубликована в газете «Безбожник» 1 августа 1938 г. Печатается по тексту газеты.

¹ Это требование включено в § 13 программы, принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г.